

Дом вне Бытия.

Кархайм.

18+

Михаил Филатов

Кархайм - Дом вне Бытия.

<https://litres.ru/74698703>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть обманчива. Вместо небытия она приводит в бесконечный особняк, где стены дышат, а полы сочатся гнилой слизью.

Здесь каждый выживает за счёт охоты друг на друга с костяными карандашами в руках. В тетрадах из человеческой кожи скрыты Слова, запретная магия, работающая лишь в руках у того кто владеет страницей. Чтобы обрести силу, нужно вырвать страницу из чужой груди, обрекая бывшего владельца на анатомический распад.

Но сам Дом, это слепое, впавшее в маразм божество, которое собирает мёртвых, как безумная хозяйка собирает блохастых кошек. И когда пламя безумия доберётся до чердаков, Дом сожрёт своих питомцев вместе с их украденными Словами. Или же кто-то станет новым Хозяином или Хозяйкой.

От Автора: Короткий рассказ в жанре ужасов и мистики.

Михаил Филатов

Кархайм - Дом вне Бытия.

Дмитрий не помнил удара. Память обрывалась на визге тормозов, слепящем свете фар, и остром, как скальпель, осознании того, что его грудная клетка сейчас превратится в кашу. А затем, не было ни света в конце туннеля, ни ангелов с чертями. Был лишь сухой, пахнущий старой пылью и гниющим деревом воздух.

Он очнулся не в больничной палате или морге как можно было бы подумать. Дмитрий очнулся на каменном полу, от которого тянуло могильным холодом. Над ним нависал сводчатый потолок, теряющийся во тьме на высоте добрых десяти метров. Это был не дом, а утроба.

Особняк в готическом стиле давно перестал быть светом и дарить уют с покоем. Он стал анатомией безумного кошмара. Коридоры пульсировали, словно аорты, по которым текла не кровь, а густая, чёрная слизь, просачивающаяся из лопнувших труб. Стены, покрытые осыпающейся лепниной в виде ангельских и демонических ликов, гноились. Лепнина крошилась, обнажая под собой не кирпич, а влажную, серо-желтую хрящевую ткань, которая едва заметно сокращалась, реагируя на шаги Дмитрия. Паркет под ногами скрипел не от старости, он был похож на высохшую чешую гигантской змеи, и иногда из щелей между досками выдувался го-

рячий, смрадный гнойный вздох.

Дмитрий ощупал себя, переломов нет, как и крови. Только тяжёлое драповое пальто, которое не принадлежало ему, и звенящая, ватная пустота в голове. В кармане пальто пальцы наткнулись на что-то твёрдое и ребристое.

Тетрадь.

Она не была сделана из бумаги. Её обложка, мягкая и теплая на ощупь, напоминала человеческую кожу, снятую с предплечья, а переплёт сшивали толстые, отливающие перламутром сухожилия. Страницы были из плотного, пожелтевшего пергамена, испещрённого сеткой вен. Когда Дмитрий попытался выбросить ее в пролом в полу, тетрадь стала неподъемной, прирастая к руке тяжестью боли что рвала нервы, пока он не вернул её в карман. Карандаш, лежавший рядом, был выточен из узловатой фаланги пальца.

Голод пришел на вторые сутки. Но дом, словно уродливая кормилица, позаботился о своем найдёныше. В обеденном зале, где люстра из муранского стекла превратилась в гигантское осиное гнездо, на длинном столе стоял серебряный поднос. Там лежал хлеб. Пористый, влажный, пахнущий дрожжами и железом. И мясо. Темное, волокнистое, которое Дмитрий, давясь и преодолевая рвотные спазмы, съел до крошки. На вкус оно напоминало старую, жёсткую говядину, но в структуре волокон он разглядел что-то похожее на полосатую ткань человеческой одежды.

Сытый, он пошёл в обнаруженную перед едой библиотеку.

Библиотека уходила в бесконечность. Книжные шкафы, изгибаясь под невероятными углами, образовывали фактальный лабиринт. Книги здесь не стояли, они росли из полок, как древесные грибы-трутовики, их корешки пульсировали. Дмитрий брал их в руки, и они либо рассыпались в прах, либо впивались в ладони шипами. Он искал знания, потому что пустота в голове требовала заполнения.

Он нашел первое заклинание в «**Гримуаре из гниющих альвеол**». Оно было написано не чернилами. Текст проступал на странице, когда на него смотрели под определенным углом, складываясь из капиллярной крови.

«Слово-Щит: Плоть от плоти. Кожа твердеет, становясь хитином. Носи три удара, не умирая».

Дмитрий, чьё существование в этом месте казалось сном, от которого невозможно проснуться, переписал его. Карандаш из фаланги оставлял на костяной странице тетради глубокие, влажные борозды. Как только последнее слово было выведено, текст в книге начал стремительно бледнеть, а страница стала истлевать, превращаясь в чёрную труху. Заклинание работало. Он почувствовал это кожей, она на мгновение стала сухой, тугой и звенящей, как старый пергамент.

Тогда то и он встретил первого постояльца.

Его звали Иеремия. Это был голый по пояс старик, чьё тело представляло собой карту жестоких ритуалов. Его спина была покрыта свежими, кровоточащими порезами, он только что вырвал заклинание из кого-то другого. Иеремия не

тратил время на слова. Он бросился на Дмитрия с осколком витража, целясь в глаза.

Дмитрий не дрался, он побежал.

Коридоры Дома изменились, подстраиваясь под его панику. Стены сомкнулись, сужая проход до ширины плеч. Потолок опустился, заставляя его ползти в собственной блевотине и слизи. Но заклинание-щит работало. Когда Иеремия догнал его в Зале Плачущих Барельефов и ударил осколком, раздался звук, с которым стальной гвоздь царапает камень. Кожа Дмитрия выдержала. Он вырвал витраж из ослабевших рук старика и вогнал стекло ему в яремную вену.

Иеремия не закричал. Он лишь булькнул и посмотрел на Дмитрия с фанатичным, безумным обожанием.

- Ты... ты сильный, прохрипел он, захлебываясь кровью.

- Возьми. Он протянул свою тетрадь. Обложка из нее была вырвана с мясом, страницы зияли рваными проплешинами.

Дмитрий впервые понял механику этого места. Дом не давал убивать. Он давал *пожирать*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.